Публично-правовые науки / Public Law Sciences

Научная статья
DOI: 10.12731/2576-9634-2026-10-2-272
УДК 342.9

Original article
EDN: NQESVI

Правовые проблемы и механизмы совершенствования стратегического планирования в сфере охоты

С.В. Иванова[1,2], С.В. Рыбак[2]
[1]Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Российская Федерация
[2]Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Актуальность исследования связана с развитием правового регулирования стратегического планирования в сфере охоты. Современная государственная политика ориентирована на рациональное использование охотничьих ресурсов и сохранение биологического разнообразия.

Достижение этих целей требует эффективного механизма стратегического планирования. Вместе с тем проведенный анализ показал, что действующее законодательство содержит правовые пробелы, снижающие эффективность такого механизма.

Предметом исследования является система стратегического планирования в сфере охоты как элемент государственно-правового регулирования использования и охраны ресурсов охоты. Тема исследования направлена на анализ действующей модели стратегического управления и выявление направлений ее совершенствования в рамках административного и экологического законодательства.

Цель исследования заключается в оценке эффективности стратегических документов и обосновании предложений по повышению эффективности государственного управления в рассматриваемой сфере.

Методологическую основу составляют системный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

В результате исследования выявлена несогласованность между Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Стратегией развития охотничьего хозяйства Российской Федерации до 2030 года. Закон

устанавливает требования к достижению измеримых результатов государственной политики. Стратегия, напротив, содержит преимущественно программные положения. В ней отсутствуют обязательные экологические показатели. Не определен механизм пересмотра документа по результатам государственного мониторинга. Также не установлены правовые последствия недостижения предусмотренных целей.

Официальные материалы подтверждают актуальность рассматриваемой проблемы. Государственный доклад Минприроды России за 2024 год указывает на значительные различия в состоянии природных экосистем российских регионов и сохраняющееся антропогенное воздействие на объекты животного мира. Вместе с тем в докладе подчеркивается значение государственного экологического мониторинга для подготовки управленческих решений. Проведенное исследование показало, что результаты такого мониторинга не получили обязательного закрепления в механизме стратегического планирования. Это ограничивает возможность своевременной корректировки стратегических документов при изменении экологической ситуации.

Проведен анализ отечественных и зарубежных исследований по вопросам стратегического планирования в сфере охоты. Установлено, что комплексное правовое исследование взаимосвязи стратегического планирования, государственного мониторинга и стратегической экологической оценки отсутствует. Теоретической основой работы стали труды российских и зарубежных ученых в области экологического и административного права.

Область применения результатов охватывает сферу государственного управления охотничьими ресурсами, а также совершенствование экологического и административного законодательства. Научная новизна исследования заключается в выявлении правовых недостатков действующей системы стратегического планирования в сфере охоты и разработке комплексной модели их устранения. Предложенная модель основана на нормативной взаимосвязи стратегической экологической оценки, государственного мониторинга и системы экологических индикаторов эффективности.

Ключевые слова: стратегическое планирование; сфера охоты; охотничьи ресурсы; государственное управление; государственный мониторинг охотничьих ресурсов; стратегическая экологическая оценка; экологические индикаторы эффективности; экологическое право; административно-правовое регулирование

Для цитирования. Иванова, С. В., & Рыбак, С. В. (2026). Правовые проблемы и механизмы совершенствования стратегического планирования в сфере охоты. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, *10*(2), 24-39. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-272

Legal issues and mechanisms for improving strategic planning in the field of hunting

S.V. Ivanova[1,2], S.V. Rybak[2]
[1]Orenburg Institute (Branch) of O.E. Kutafin University
(Moscow State Law Academy); Orenburg, Russian Federation
[2]Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

Background. The relevance of this study stems from the development of legal regulations governing strategic planning in the field of hunting. Current government policy is focused on the rational use of hunting resources and the conservation of biological diversity. Achieving these goals requires an effective strategic planning mechanism. At the same time, the analysis conducted has shown that current legislation contains legal gaps that reduce the effectiveness of such a mechanism.

The subject of this study is the strategic planning system in the field of hunting as an element of state legal regulation of the use and protection of hunting resources. The research focuses on analyzing the current model of strategic management and identifying areas for its improvement within the framework of administrative and environmental legislation.

The **purpose** of the study is to assess the effectiveness of strategic documents and to justify proposals for improving the effectiveness of state governance in this area.

The **methodological framework** consists of the systemic, formal-legal, and comparative-legal approaches.

The **study revealed** inconsistencies between the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" and the Strategy for the Development of the Hunting Industry in the Russian Federation through 2030. The law establishes requirements for achieving measurable results in public policy. The Strategy, by contrast, contains primarily programmatic provisions. It lacks mandatory environmental indicators. No mechanism has been defined for revising the document based on the results of government monitoring. Furthermore, no legal consequences have been established for failing to achieve the stated goals.

Official materials confirm the relevance of the issue under consideration. The 2024 State Report of the Russian Ministry of Natural Resources points to significant differences in the condition of natural ecosystems across Russian regions and the continuing anthropogenic impact on wildlife. At the same time, the report emphasizes the importance of state environmental monitoring for the preparation of management decisions. The study conducted showed that the results of such monitoring have not been mandatorily incorporated into the strategic planning mechanism. This limits

the ability to make timely adjustments to strategic documents as the environmental situation changes.

An analysis of domestic and foreign studies on strategic planning in the field of hunting was conducted. It was found that there is no comprehensive legal study of the interrelationship between strategic planning, government monitoring, and strategic environmental assessment. The theoretical foundation of this work is based on the works of Russian and foreign scholars in the field of environmental and administrative law.

The **scope of application** of the results covers the sphere of state management of hunting resources, as well as the improvement of environmental and administrative legislation. The scientific novelty of the study lies in identifying legal shortcomings in the current strategic planning system in the hunting sector and developing a comprehensive model for addressing them. The proposed model is based on the normative interrelationship between strategic environmental assessment, government monitoring, and a system of environmental performance indicators.

Keywords: strategic planning; hunting sector; hunting resources; public administration; state monitoring of hunting resources; Strategic Environmental Assessment; environmental performance indicators; environmental law; administrative legal regulation

For citation. Ivanova, S. V., & Rybak, S. V. (2026). Legal issues and mechanisms for improving strategic planning in the field of hunting. *Russian Studies in Law and Politics*, *10*(2), 24-39. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-272

Современная система стратегического планирования в сфере охоты представляет собой важный правовой инструмент государственного управления в области использования, воспроизводства и охраны объектов животного мира, обеспечивающий реализацию публично-правовых механизмов регулирования ресурсов охоты. Одновременно, анализ действующей системы стратегических документов позволяет выявить ряд проблем, снижающих эффективность реализации государственной политики в рассматриваемой области.

Во-первых, следует отметить наличие недостаточной институционально-правовой взаимосвязи между целеполаганием в сфере стратегического планирования и нормативно закреплёнными механизмами реализации данных стратегических ориентиров. В научной литературе отмечают, что стратегическое планирование в природоресурсной сфере должно обеспечивать согласование долгосрочных целей государственной политики с конкретными юридическими

инструментами их реализации [1, с. 70]. Однако действующая Стратегия развития охотничьего хозяйства до 2030 года преимущественно ориентирована на определение направлений развития отрасли и не содержит достаточных механизмов контроля, ответственности и корректировки принимаемых управленческих решений. Проведенный анализ показывает, что недостаток заключается не только в содержании стратегических документов, но и в отсутствии правовых механизмов, обеспечивающих достижение поставленных целей. В результате стратегическое планирование не сопровождается юридическими средствами контроля и корректировки принимаемых решений. Это снижает эффективность реализации государственной политики в сфере охоты.

Другой важной проблемой является сохранение ресурсно-ориентированного подхода к стратегическому планированию, что выражается в доминировании отраслевых количественных показателей над экосистемным моделированием устойчивого использования. В доктрине права обосновывают необходимость перехода к экосистемной модели управления природными ресурсами, предполагающей учет состояния природных комплексов, биологического разнообразия и экологических взаимосвязей [2, с. 239]. Однако, действующая система стратегического планирования в сфере охоты по-прежнему ориентирована преимущественно на показатели численности охотничьих видов и развитие охотничьей инфраструктуры. Таким образом, действующая система оценки не позволяет объективно определить эффективность государственного управления. Использование преимущественно количественных показателей не отражает состояние охотничьих экосистем и качество принимаемых управленческих решений. Следовательно, совершенствование стратегического планирования должно быть связано с изменением подходов к оценке результатов государственной политики.

Отсутствие четких критериев достижения отдельных стратегических целей также снижает эффективность государственного управления. В частности, предусмотренная Стратегией задача обеспечения доступности охоты для граждан не раскрывается через

систему конкретных показателей, что затрудняет оценку результатов реализации соответствующих мероприятий. В итоге, стратегические положения нередко приобретают декларативный характер [3, с. 35] и не обеспечивают необходимого уровня правовой определенности. Используемые в настоящее время показатели в значительной степени ориентированы на численность отдельных видов охотничьих животных. Одновременно, данный критерий не способен в полной мере отразить эффективность государственного управления, поскольку состояние популяций диких животных зависит от множества факторов, включая климатические условия, состояние кормовой базы, миграционные процессы и антропогенную нагрузку.

Следовательно, оценка эффективности стратегического планирования должна осуществляться на основе совокупности экологических, социальных, экономических и правовых показателей. К числу таких индикаторов могут быть отнесены состояние местообитаний охотничьих животных, уровень сохранения биологического разнообразия [4, с. 181], эффективность государственного охотничьего надзора, масштабы незаконной добычи ресурсов охоты, степень цифровизации учета охотничьих ресурсов, доступность охоты для граждан и уровень участия общественности в принятии управленческих решений. Подобный подход соответствует современным международным актам в сфере устойчивого использования объектов животного мира, рассматривающим эффективность управления через систему взаимосвязанных экологических и социальных критериев [5]. Данный подход позволяет критически оценить действующую российскую модель стратегического планирования.

С развитием цифровых технологи, возникает проблема цифровизации государственного управления в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов. В юридической литературе справедливо отмечается, что внедрение цифровых технологий в экологическое управление создает дополнительные возможности для учета, мониторинга, анализа и контроля, однако само по себе не гарантирует повышения эффективности публичного управления [6, с. 607]. Тем самым, цифровая система приобретает правовое значение лишь в

том случае, если содержащиеся в ней сведения используются не формально [7, с. 49], а становятся основанием для принятия, изменения или отмены конкретных управленческих решений. В противном случае цифровизацию следует свести преимущественно к техническому накоплению информации [8, с. 14]. Подобная модель не обеспечивает достижение целей государственного управления в рассматриваемой сфере. Это обусловлено тем, что данные учета охотничьих ресурсов не трансформируются в юридически значимые управленческие решения, включая корректировку лимитов добычи, изменение охотхозяйственных мероприятий и усиление контрольно-надзорных мер. Следовательно, ключевым недостатком такой модели является не отсутствие цифровых инструментов, а отсутствие нормативно закрепленной связи между результатами мониторинга и последующими правовыми последствиями. Следовательно, проблема заключается не в отсутствии информации о состоянии охотничьих ресурсов, а в отсутствии нормативной связи между результатами мониторинга и последующими управленческими решениями. Полученные данные не становятся основанием для корректировки стратегических документов. Это ограничивает возможности адаптивного государственного управления.

Выявленные недостатки позволяют обратиться к зарубежному опыту, где аналогичные проблемы решаются посредством иных правовых механизмов. Их анализ необходим не для прямого заимствования, а для определения подходов, которые могут быть адаптированы к российской системе стратегического планирования. Так, J. Hone, указывает, что эффективное управление дикой природой должно быть не только результативным и экономически обоснованным, но и восприимчивым к данным о последствиях принимаемых мер, получаемым посредством мониторинга [9, с. 49]. Фиксация динамики численности популяций диких животных в рамках государственного мониторинга не обеспечивает установление причин их изменения. Это обусловлено тем, что статистические данные отражают лишь количественные изменения состояния объектов животного мира во времени [10, с. 331]. При этом они не позволя-

ют установить юридически значимые основания таких изменений, включая управленческие решения уполномоченных органов, природно-климатические факторы, миграционные процессы либо иные объективные обстоятельства. В связи с этим оценка эффективности государственного управления в сфере охоты должна строиться не только на статистическом учете состояния популяций [11, с. 1287], но и на выявлении причинно-следственной связи между применяемыми мерами государственного воздействия и достигнутыми результатами. Следовательно, для повышения эффективности цифрового мониторинга в сфере охоты необходимо нормативно закрепить обязанность уполномоченных органов использовать результаты цифрового учета при планировании, корректировке и оценке охотхозяйственных мероприятий.

Важное значение для выработки предложений по совершенствованию стратегического планирования в сфере охоты имеет анализ зарубежного опыта государственного управления в сфере охоты [12, с. 139]. Безусловно, особенности правовых систем, природно-климатических условий и организационных моделей управления не позволяют рассматривать зарубежные подходы в качестве объектов прямого заимствования [13, с. 445]. Вместе с тем их исследование позволяет выявить отдельные правовые механизмы, способные повысить эффективность стратегического планирования в российской правовой системе.

Так, в США и Канаде развитие системы управления объектами животного мира традиционно основывается на принципах научной обоснованности принимаемых решений, адаптивного управления и участия заинтересованных лиц в выработке управленческих решений [14, с. 445]. Особое значение придается не только оценке конечных результатов реализации государственной политики, но и анализу качества самого процесса принятия решений [15, с. 445]. Такой подход позволяет оценивать эффективность государственного управления комплексно, исключая ситуации, при которых достижение отдельных количественных показателей формально свидетельствует об успешности реализуемой политики [16, с. 445], несмотря

на наличие существенных недостатков в механизмах управления. Представляется, что данный подход целесообразно воспринять для российской системы стратегического планирования в сфере охоты [17, с. 445]. В настоящее время эффективность реализации стратегических документов оценивается преимущественно через достижение отдельных целевых показателей. Однако такой подход не всегда позволяет установить, насколько обоснованными являлись принятые управленческие решения, насколько полно учитывались данные мониторинга охотничьих ресурсов.

Отдельного внимания заслуживает опыт Австралии и ряда африканских государств [18, с. 445], в которых развитие механизмов управления природными ресурсами связано с расширением участия местного населения в процессах использования и охраны объектов животного мира. Практика community-based natural resource management означает [19, с. 445], что привлечение местного населения в процессы управления природными ресурсами способно повысить эффективность мер по охране объектов животного мира, снизить масштабы противоправного природопользования и сформировать дополнительные экономические и социальные стимулы к сохранению биологического разнообразия. Одновременно, зарубежный опыт показывает [20, с. 445], что эффективность таких механизмов обусловлена наличием надлежащего нормативно-правового регулирования, эффективной системы государственного контроля (надзора), прозрачных процедур принятия решений и справедливого распределения экономических выгод, возникающих в связи с использованием природных ресурсов. При отсутствии указанных условий участие местных сообществ не обеспечивает достижение целей устойчивого использования и сохранения объектов животного мира.

В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости дальнейшего развития механизмов участия заинтересованных субъектов в процессе стратегического планирования в сфере охоты. При разработке и реализации стратегических документов должны учитываться не только интересы органов государственной власти

и охотпользователей, но также мнение местного населения. Такой подход соответствует современным тенденциям развития экологического права [21, с. 175] и способствует повышению легитимности и эффективности принимаемых управленческих решений.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что выявленные проблемы тесно связаны между собой. Каждая из них отражает недостатки действующей модели стратегического планирования. Поэтому предлагаемые изменения дополняют друг друга и должны реализовываться комплексно. Это позволит повысить эффективность государственного управления в сфере охоты.

1.В результате исследования установлено, что Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» не устанавливают правового механизма использования результатов государственного мониторинга при пересмотре документов стратегического планирования в сфере охоты. Анализ действующего законодательства показал, что обязательная связь между государственным мониторингом и актуализацией стратегических документов отсутствует. Для устранения этого пробела предлагается дополнить Федеральный закон № 209-ФЗ нормой, возлагающей на Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации обязанность инициировать пересмотр Стратегии развития охотничьего хозяйства Российской Федерации при существенном изменении состояния охотничьих ресурсов. Одновременно следует установить обязанность уполномоченных органов субъектов Российской Федерации актуализировать региональные документы стратегического планирования с учетом результатов государственного мониторинга не реже одного раза в пять лет.

2. Выявлено, что действующая система оценки эффективности государственного управления в сфере охоты основана главным образом на количественных показателях. Такой подход не позволяет

объективно оценить достижение экологических целей и результаты природоохранной деятельности. В ходе исследования разработана система экологических индикаторов эффективности. Она включает показатели состояния местообитаний, численности охотничьих ресурсов, уровня незаконной добычи и результативности государственного охотничьего надзора. Обосновано, что указанные индикаторы необходимо закрепить в Стратегии развития охотничьего хозяйства Российской Федерации в качестве обязательных критериев оценки ее реализации. Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации следует использовать их при подготовке ежегодного отчета о реализации Стратегии и принятии решений о ее корректировке.

3. Исследование показало, что стратегическая экологическая оценка документов стратегического планирования в сфере охоты законодательно не урегулирована. При этом такие документы определяют долгосрочные управленческие решения, влияющие на состояние объектов животного мира и их местообитаний. Следовательно, действующее правовое регулирование нуждается в дополнении соответствующим механизмом. Сравнительно-правовой анализ показал, что стратегическая экологическая оценка является обязательным элементом стратегического планирования во многих зарубежных государствах. В российском законодательстве такой механизм отсутствует. В связи с этим предлагается дополнить Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» нормами о проведении стратегической экологической оценки проектов документов стратегического планирования в сфере охоты. Организацию оценки целесообразно отнести к полномочиям Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Ее результаты должны учитываться Правительством Российской Федерации при утверждении соответствующих документов.

Полученные результаты развивают научные представления о правовом регулировании стратегического планирования в сфере охоты. Они могут быть использованы при подготовке изменений в

законодательство, разработке документов стратегического планирования и совершенствовании практики государственного управления охотничьими ресурсами. Исследование показало, что существующие показатели не позволяют объективно оценить эффективность государственной политики. Следовательно, требуется единая система экологических индикаторов. Ее применение обеспечит объективную оценку результатов реализации стратегии.

Список литературы

1. Галиновская, Г. А., & Пономарев, М. В. (2021). Стратегическое планирование в природоресурсной сфере: правовые аспекты. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, (2), 65–86. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.2.65.86. EDN: https://elibrary.ru/CFOTKM
2. Выпханова, Г. В. (2022). Актуальные направления и проблемы реализации документов стратегического планирования в области экологического развития. *Транспортное право и безопасность*, (2), 236–248. EDN: https://elibrary.ru/OMJOEI
3. Жаворонкова, Н. Г., & Выпханова, Г. В. (2020). Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве. *Lex russica*, (1), 28–42. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.158.1.028-042. EDN: https://elibrary.ru/YBBNBB
4. Данилкин, А. А. (2022). О современном состоянии охотничьего хозяйства России: развитие… или застой? *Вестник охотоведения*, *19*(4), 178–184. EDN: https://elibrary.ru/YYPUZH
5. PBES. (2022). *Thematic assessment report on the sustainable use of wild species*. IPBES Secretariat.
6. Власенко, В. Н., & Широбоков, А. С. (2021). Цифровизация государственного экологического управления: правовые аспекты. *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*, *25*(2), 601–619. https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-2-601-619. EDN: https://elibrary.ru/URDIAQ
7. Заславская, Н. М. (2024). Пределы цифровизации государственного экологического управления. *Правовое государство: теория и практика*, *20*(4), 44–54. https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.4.6. EDN: https://elibrary.ru/SCJSUM
8. Брославский, Л. И. (2021). Благоприятная окружающая среда как правовая категория. *Экологическое право*, (2), 11–17. https://doi.org/10.18572/1812-3775-2021-2-11-17. EDN: https://elibrary.ru/IMKKHN
9. Hone, J., Drake, V. A., & Krebs, C. J. (2023). Evaluation options for wildlife management and strengthening of causal inference. *BioScience*, *73*, 48–58. https://doi.org/10.1093/biosci/biac105. EDN: https://elibrary.ru/LWNBMW

10. Данилкин, А. А., & Савельев, А. П. (2024). «Стратегия устойчивой охоты в Польше до 2030 года с перспективой до 2035 года»: четкий путь в будущее. *Вестник охотоведения*, *21*(4), 326–336. EDN: https://elibrary.ru/ULVMBM
11. Жаворонкова, Н. Г., & Шпаковский, Ю. Г. (2016). Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации. *Lex Russica*, (6), 170–183. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.170-183. EDN: https://elibrary.ru/WYMHYP
12. Горохова, С. С. (2018). О развитии системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики в контексте стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года. *Безопасность бизнеса*, (1), 12–17. EDN: https://elibrary.ru/YLVGCC
13. Manfredo, M. J., Teel, T. L., Don Carlos, A. W., Sullivan, L., Bright, A. D., Dietsch, A. M., & Bruskotter, J. T. (2021). Social value shift in favour of biodiversity conservation in the United States. *Nature Sustainability*, *4*, 323–330. https://doi.org/10.1038/s41893-020-00655-6. EDN: https://elibrary.ru/XQZITZ
14. Hessami, M. A., Bowles, E., Popp, J. N., & Ford, A. T. (2021). Indigenizing the North American model of wildlife conservation. *FACETS*, *6*(1), 1285–1306. https://doi.org/10.1139/facets-2020-0088. EDN: https://elibrary.ru/CSHJTY
15. Henderson, C. D., Gigliotti, L. M., & Miller, C. A. (2021). Stakeholder support for wildlife conservation funding policies. *Frontiers in Conservation Science*, *2*, Article 767413. https://doi.org/10.3389/fcosc.2021.767413. EDN: https://elibrary.ru/LBBCXZ
16. Duda, M. D., et al. (2022). The precarious position of wildlife conservation funding in the United States. *Human Dimensions of Wildlife*, *27*(2), 164–172. https://doi.org/10.1080/10871209.2021.1904307. EDN: https://elibrary.ru/KKJFDW
17. Jones, M. S. (2024). Integrating the human dimensions into fish and wildlife management depends on increasing managers' social science fluency. *Human Dimensions of Wildlife*, *30*(4), 442–449. https://doi.org/10.1080/10871209.2024.2301965
18. Henderson, C. D., Gigliotti, L. M., & Miller, C. A. (2021). Stakeholder support for wildlife conservation funding policies. *Frontiers in Conservation Science*, *2*, Article 767413. https://doi.org/10.3389/fcosc.2021.767413. EDN: https://elibrary.ru/LBBCXZ
19. Nie, M. (2004). State wildlife policy and management: The scope and bias of political conflict. *Public Administration Review*, *64*(2), 221–233. https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2004.00363.x. EDN: https://elibrary.ru/FMFZNR
20. Manfredo, M. J., Salerno, J., Sullivan, L., & Berger, J. (2019). For U.S. wildlife management, social science needed now more than ever. *BioScience*, *69*(12), 960–961.
21. Афиногенов, Д. А., & Воронин, В. В. (2014). Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты. *Государственная власть и местное самоуправление*, (2), 13–17. EDN: https://elibrary.ru/RWQJWN

References

1. Galinovskaya, G. A., & Ponomarev, M. V. (2021). Strategic planning in the natural resources sector: Legal aspects. Pravo. Journal of the Higher School of Economics, (2), 65–86. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.2.65.86. EDN: https://elibrary.ru/CFOTKM
2. Vypkhanova, G. V. (2022). Current directions and problems of implementing strategic planning documents in the field of environmental development. Transport Law and Security, (2), 236–248. EDN: https://elibrary.ru/OMJOEI
3. Zhavoronkova, N. G., & Vypkhanova, G. V. (2020). Legal problems of strategizing in environmental law. Lex Russica, (1), 28–42. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.158.1.028-042. EDN: https://elibrary.ru/YBBNBB
4. Danilkin, A. A. (2022). On the current state of Russia's hunting industry: Development… or stagnation? Bulletin of Game Studies, 19(4), 178–184. EDN: https://elibrary.ru/YYPUZH
5. PBES. (2022). Thematic assessment report on the sustainable use of wild species. IPBES Secretariat.
6. Vlasenko, V. N., & Shirobokov, A. S. (2021). Digitalization of state environmental governance: Legal aspects. RUDN Journal. Series: Legal Sciences, 25(2), 601–619. https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-2-601-619. EDN: https://elibrary.ru/URDIAQ
7. Zaslavskaya, N. M. (2024). Limits of digitalization in state environmental governance. Rule of Law: Theory and Practice, 20(4), 44–54. https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.4.6. EDN: https://elibrary.ru/SCJSUM
8. Broslavsky, L. I. (2021). A favourable environment as a legal category. Environmental Law, (2), 11–17. https://doi.org/10.18572/1812-3775-2021-2-11-17. EDN: https://elibrary.ru/IMKKHN
9. Hone, J., Drake, V. A., & Krebs, C. J. (2023). Evaluation options for wildlife management and strengthening of causal inference. BioScience, 73, 48–58. https://doi.org/10.1093/biosci/biac105. EDN: https://elibrary.ru/LWNBMW
10. Danilkin, A. A., & Savelyev, A. P. (2024). "The sustainable hunting strategy in Poland until 2030 with a perspective until 2035": A clear path to the future. Bulletin of Game Studies, 21(4), 326–336. EDN: https://elibrary.ru/ULVMBM
11. Zhavoronkova, N. G., & Shpakovsky, Y. G. (2016). Environmental security in the strategic planning system of the Russian Federation. Lex Russica, (6), 170–183. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.170-183. EDN: https://elibrary.ru/WYMHYP
12. Gorokhova, S. S. (2018). On the development of the system of public administration, forecasting and strategic planning in the economic sphere in the context of Russia's economic security strategy for the period up to 2030. Business Security, (1), 12–17. EDN: https://elibrary.ru/YLVGCC

13. Manfredo, M. J., Teel, T. L., Don Carlos, A. W., Sullivan, L., Bright, A. D., Dietsch, A. M., & Bruskotter, J. T. (2021). Social value shift in favour of biodiversity conservation in the United States. Nature Sustainability, 4, 323–330. https://doi.org/10.1038/s41893-020-00655-6. EDN: https://elibrary.ru/XQZITZ
14. Hessami, M. A., Bowles, E., Popp, J. N., & Ford, A. T. (2021). Indigenizing the North American model of wildlife conservation. FACETS, 6(1), 1285–1306. https://doi.org/10.1139/facets-2020-0088. EDN: https://elibrary.ru/CSHJTY
15. Henderson, C. D., Gigliotti, L. M., & Miller, C. A. (2021). Stakeholder support for wildlife conservation funding policies. Frontiers in Conservation Science, 2, Article 767413. https://doi.org/10.3389/fcosc.2021.767413. EDN: https://elibrary.ru/LBBCXZ
16. Duda, M. D., et al. (2022). The precarious position of wildlife conservation funding in the United States. Human Dimensions of Wildlife, 27(2), 164–172. https://doi.org/10.1080/10871209.2021.1904307. EDN: https://elibrary.ru/KKJFDW
17. Jones, M. S. (2024). Integrating the human dimensions into fish and wildlife management depends on increasing managers' social science fluency. Human Dimensions of Wildlife, 30(4), 442–449. https://doi.org/10.1080/10871209.2024.2301965
18. Henderson, C. D., Gigliotti, L. M., & Miller, C. A. (2021). Stakeholder support for wildlife conservation funding policies. Frontiers in Conservation Science, 2, Article 767413. https://doi.org/10.3389/fcosc.2021.767413. EDN: https://elibrary.ru/LBBCXZ
19. Nie, M. (2004). State wildlife policy and management: The scope and bias of political conflict. Public Administration Review, 64(2), 221–233. https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2004.00363.x. EDN: https://elibrary.ru/FMFZNR
20. Manfredo, M. J., Salerno, J., Sullivan, L., & Berger, J. (2019). For U.S. wildlife management, social science needed now more than ever. BioScience, 69(12), 960–961.
21. Afinogenov, D. A., & Voronin, V. V. (2014). The role of strategic planning documents: Legal aspects. State Power and Local Self-Government, (2), 13–17. EDN: https://elibrary.ru/RWQJWN

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Иванова Светлана Витальевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публично-правовых наук; профессор кафедры «Гражданское право»
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Донской государственный технический университет
ул. Комсомольская, 50, г. Оренбург, 460000, Российская Федерация; пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Российская Федерация
servis-05@list.ru

Рыбак Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой «Гражданское право»
Донской государственный технический университет
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344003, Российская Федерация
svetoch_2504@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHO|RS

Svetlana V. Ivanova, Doctor of Law, Associate Professor, Chair of the Department of Public Law; Professor in the Department of Civil Law
Orenburg Institute (Branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy); Don State Technical University
50, Komsomolskaya Str., Orenburg, 460000, Russian Federation; 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation
servis-05@list.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9723-0990

Svetlana V. Rybak, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chair of the Department of Civil Law
Don State Technical University
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation
svetoch_2504@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7280-867X

Поступила 28.05.2026 Received 28.05.2026
После рецензирования 20.06.2026 Revised 20.06.2026
Принята 26.06.2026 Accepted 26.06.2026